

Вскоре Ши Цзин выкинул инцидент с Ши Вэйчуном из головы. Документы, оставленные братом, он просто швырнул в наполненную водой ванну, превратив их в жалкую кучу размокшей макулатуры.

Спустя три дня прибыли официальные представители. Всего их было трое: двое мужчин и одна женщина. Эта дама лет пятидесяти, с располагающей внешностью доброй бабушки, была направлена в помощь Старому Призраку и Фэй Юйцзину для поисков пропавших членов «Фантома». Звали её Вэнь Баочжу, и она была адвокатом с безупречной репутацией.

Они с Фэй Юйцзином явно были знакомы: при встрече она первой поздоровалась с ним, назвав по имени без всяких формальностей. Держалась она при этом весьма непринужденно.

Фэй Юйцзин же, напротив, демонстрировал исключительную вежливость и почтение. Он уважительно называл её «учитель Вэнь» и лично ввел в курс дела. В его манерах сквозила предельная предупредительность и забота.

Поскольку это было общее собрание, Ши Цзин тоже присутствовал. Наблюдая за тем, как Фэй Юйцзин разыгрывает перед Вэнь Баочжу роль милого, очаровательного младшего коллеги, он вспомнил привычную для этого человека позицию «идите все к черту, меня волнует только собственная выгода». От этого диссонанса Ши Цзин содрогнулся, потирая покрывшиеся мурашками руки.

Неужели все потомки семьи Ши наделены какими-то странными талантами? Вроде умения мгновенно менять лица, как в сычуаньской опере, или актерского мастерства уровня «Оскара», или способности нести любую чушь так, что в нее безоговорочно верят?

— Замерз? — заботливо поинтересовался Лянь Цзюнь, заметив его движения.

Ши Цзин покачал головой. Перестав обращать внимание на Фэй Юйцзина и Вэнь Баочжу, он перелистнул лежащие перед ним документы:

— Официальные представители уже здесь. Когда мы отправляемся на Юго-Восток?

Лянь Цзюнь закрыл папку:

— Как минимум через три дня. Им нужно уладить все детали и установить контакт с юго-восточной стороной, так что произойдет небольшая задержка.

Ши Цзин понимающе кивнул, оставшись вполне довольным таким графиком:

— Это даже к лучшему. К тому времени я должен достаточно поправиться, чтобы составить тебе компанию.

Лянь Цзюнь посмотрел на него как на дурачка и, потянувшись, взял за руку. Мы направляемся в опасное место, глупый, чему тут радоваться?

В последующие три дня Ши Цзин сотрудничал с врачами куда активнее, чем раньше, и в день отъезда наконец-то добился от дядюшки Луна справки о полном выздоровлении.

Уже на борту самолета он увидел Лун Ши.

Волосы мужчины были коротко острижены, лицо осунулось, а одет он был в самую простую повседневную одежду. Он выглядел бы совершенно неприметно, если бы не черный

металлический ошейник на горле.

Возможно, почувствовав на себе взгляд Ши Цзина, Лун Ши, до этого сидевший с опущенной головой, внезапно поднял глаза. Его лицо исказила неопределимая свирепая гримаса.

Сяо Сы возмущенно воскликнул: <Цзинь-Цзинь, твоя шкала прогресса подскочила! Лун Ши захотел убить тебя в ту самую секунду, как только увидел!>

Ши Цзин бросил взгляд на шкалу, которая прыгнула до отметки 550, и удивленно вскинул брови. Он ответил Лун Ши немигающим взглядом, а затем, оскалив зубы, поднес руки к ушам, сложив пальцы в странную, дразнящую фигуру.

Лицо Лун Ши переменилось — судя по всему, в памяти всплыли скверные воспоминания. Со смесью ненависти и страха в глазах он не выдержал и повернулся к Гуа Первому, шедшему рядом:

— Почему вы мне не верите? Ши Цзин — чудовище, рано или поздно он вас всех сожрет!

С тем же успехом он мог бы сотрясать воздух, потому что Гуа Первый смотрел сквозь него, словно на пустое место.

Не желая мириться с таким игнорированием, Лун Ши вцепился в рукав проходившего мимо мужчины и горячо зашептал:

— Ши Цзин действительно монстр, не дайте его фальшивому человеческому облику обмануть вас! Убейте его, пока он не убил вас!

Человеком, которого он схватил, по стечению обстоятельств оказался Фэй Юйцзин. Адвокат скосил на него глаза, скрытые за стеклами очков, и во взгляде его читалось лишь ледяное равнодушие. Он оттолкнул руку Лун Ши своим портфелем, брезгливо отряхнул рукав и зашагал прочь.

От того, что с ним обошлись, как с куском грязи, лицо Лун Ши перекошило. Краем глаза он заметил, что рядом с Ши Цзином сидит Лянь Цзюнь, и окончательно потерял контроль над эмоциями. Он истошно завопил:

— Цзюнь-шао! Ши Цзин причинит вам вред! Только я желаю вам добра, только я, Цзюнь-шао... М-м-мф!

Гуа Первый зажал ему рот и вколол дозу снотворного. Наконец-то воцарилась блаженная тишина.

Поскольку самолет был зафрахтован специально для них, и на борту находились только свои, никто не стал возражать против действий Гуа Первого. Все вели себя так, будто не произошло ровным счетом ничего необычного. Даже Вэнь Баочжу, казавшаяся самой добросердечной и, по логике, первой, кто мог бы заступиться, лишь нахмурилась и благоразумно промолчала.

Когда переполох улегся, Ши Цзин откинулся на спинку кресла. Глядя, как его шкала прогресса опускается обратно к 500, он притворно вздохнул, дивясь безрассудству Лун Ши, а затем повернулся к Лянь Цзюню и с деланным любопытством спросил:

— Цзюнь-шао, а что, если я и правда монстр? Не боишься, что я тебя съем?

Лянь Цзюнь просматривал документы и даже не поднял головы, отвечая на вопрос. Он лишь протянул руку:

— Если хочешь есть — ешь.

Усмехнувшись, Ши Цзин схватил его за запястье, игриво укусил, а затем склонился ближе, чтобы вместе с ним почитать информацию в папке.

Поскольку они никогда и не пытались прятаться от чужих глаз, необычную близость между ними заметили как трое официальных лиц, так и Фэй Юйцзин. Представители власти были слегка обескуражены — очевидно, они никак не ожидали, что Ши Цзина и Лянь Цзюня связывают подобные отношения. Фэй Юйцзин же выглядел задумчивым; его взгляд скользнул по паре, но вскоре он отвернулся.

Когда самолет набрал высоту и полет выровнялся, все опустили спинки кресел и заставили себя уснуть, надеясь хоть немного смягчить последствия смены часовых поясов. В конце концов, как только они приземлятся, начнется сумасшедшая суэта.

В последнее время из-за больничного режима график сна Ши Цзина стал донельзя правильным, поэтому вскоре он проснулся. Несколько попыток снова уснуть не увенчались успехом, а его ерзание едва не разбудило Лянь Цзюня, поэтому он решил сдаться. Наклонившись и заботливо поправив одеяло Лянь Цзюня, он на цыпочках проскользнул на бортовую кухню.

К его удивлению, там оказалось не пусто: Фэй Юйцзин тоже не спал. Он сидел за небольшим столиком, быстро стуча по клавиатуре ноутбука.

Оба брата одновременно замерли и на мгновение встретились взглядами.

— В кофейнике только что сварился кофе.

Неожиданно Фэй Юйцзин заговорил первым, и его тон можно было назвать вполне сносным; по крайней мере, в его холодности не было личной неприязни — он говорил так, словно перед ним был случайный незнакомец.

— Спасибо за подсказку, — вежливо ответил Ши Цзин.

Вместо кофе он налил себе стакан молока, подошел к свободному сиденью на другой стороне кухни, достал планшет и начал играть в маджонг.

Когда Фэй Юйцзин услышал тихие звуки игры, его руки на мгновение замерли, но секунду спустя он продолжил печатать.

С одной стороны доносился стук клавиш, с другой — тихое клацанье виртуальных костяшек. Оба брата занимались своими делами, не мешая друг другу, и атмосфера была на удивление гармоничной.

Время шло. Фэй Юйцзин, наконец-то закончив сортировать нужную информацию, снял очки и потер усталые глаза. Он поднял взгляд на противоположный угол, но обнаружил, что тот пуст, а на столешнице стоит термос с горячим молоком.

«Проведи с Сяо Цзином немного больше времени, и ты поймешь, что именно мы упускали все эти годы».

Внезапно в голове Фэй Юйцзина всплыли слова, сказанные тогда Ши Вэйчуном. Он нахмурился, встал и некоторое время смотрел на термос, а затем усмехнулся. Что это? Попытка сыграть на его чувствах? Именно так Ши Цзин обвел вокруг пальца Ши Вэйчуна?

Едва он успел об этом подумать, как Ши Цзин, который, по его глубокому убеждению, уже ушел, снова появился на кухне. Подросток одарил Фэй Юйцзина, просто стоявшего у столешницы без дела, странным взглядом и спросил:

— Ты закончил? Тогда, пожалуйста, подвинься.

Затем он протиснулся мимо него, взял стакан, налил в него горячего молока, достал из микроволновки разогретую кашу, поставил все это на поднос и удалился.

Из салона до Фэй Юйцзина донеслось приглушенное бормотание — было совершенно очевидно, что это горячее молоко Ши Цзин приготовил для Лянь Цзюня.

«.....»

Когда кто-то, к кому ты открыто демонстрировал неприязнь, пытается добиться твоей симпатии, это вызывает одновременно раздражение и чувство неловкости. Однако обнаружить, что другая сторона даже не пыталась этого делать, и что ты просто льстил себе, было еще более неловко.

Фэй Юйцзин решил, что он, должно быть, слишком устал. Больше не глядя на термос, он налил себе чашку черного кофе и не стал добавлять сахар.

Взрослые мужчины пьют крепкий, горький кофе. Молоко пьют только дети.

Они приземлились в стране L, расположенной в юго-восточном регионе. Ши Цзин вывел Лянь Цзюня из кондиционированного салона самолета и едва не рухнул на колени, когда на него обрушился душный, влажный воздух.

Хотя в апреле и мае погода здесь должна была быть самой приятной, в стране L стояла невыносимая жара и духота. Должно быть, недавно прошел дождь: земля была мокрой, а очертания зданий вдалеке искажались из-за поднимающихся испарений. Казалось, они оказались внутри гигантской пароварки.

— Ненавижу сюда приезжать, — проворчал Гуа Девятый, и его детское личико сморщилось от отвращения, став похожим на чернослив.

Ши Цзин полностью разделял его чувства. Не смея позволять Лянь Цзюню долго находиться в этой парилке, он поспешил вслед за Гуа Первым, толкая инвалидную коляску к выходу из аэропорта.

В этот раз с ними прибыло довольно много людей. Если бы они решили использовать легковые автомобили, им пришлось бы разделить на несколько машин, что было бы и неудобно, и потенциально опасно. Поэтому Гуа Первый заранее арендовал туристический автобус под прикрытием вымышленного турагентства и загрузил туда всю команду.

В салоне работал кондиционер, и все, наконец, смогли нормально вздохнуть. После короткого отдыха они сразу же приступили к работе.

Во-первых, Фэй Юйцзин и официальные представители: им предстояло выйти на связь со

здешней дипломатической миссией. Обе стороны должны были скоординировать действия и обратиться к местному правительству с заявлением о том, что китайские граждане, прибывшие в страну L по делам бизнеса, внезапно исчезли, и есть подозрения в их похищении.

Во-вторых, сторона «Аннигиляции»: спасение пропавших людей ложилось на их плечи. Гуа Второй и Гуа Третий подготовили почву еще неделю назад; как только Лянь Цзюнь полностью вникнет в ситуацию, он возьмет руководство на себя и определит дальнейший план действий.

И, наконец, правительственные силы, официально дислоцированные в этом регионе. Поскольку они не могли оказывать помощь в открытую, им нужно было придумать различные предлоги и легенды для свободы передвижения, и сделать это требовалось как можно быстрее.

Какое-то время салон автобуса гудел от телефонных разговоров, и все были заняты делом... кроме Ши Цзина. С этим ничего нельзя было поделать — он был всего лишь новичком, не проработавшим в этой сфере и года. Он хорошо умел драться, но подобная работа, требующая координации действий огромного числа людей и постоянного контроля над мгновенно меняющейся обстановкой, была для него в новинку, и у него совершенно не было опыта.

Лянь Цзюнь принимал отчет от Гуа Второго, и сидевший рядом Ши Цзин кое-что уловил из разговора. Судя по всему, для Гуа Второго эта неделя выдалась безумной: он не только мобилизовал силы «Аннигиляции» в этом регионе, но и разослал людей следить за передвижениями «Девяти Орлов» по всему Юго-Востоку, пытаясь вычислить местонахождение Цзо Яна. Кроме того, ему приходилось приглядывать за союзниками «Орлов» — группировкой «Огнестрел» и их подчиненными организациями. Человек был настолько занят, что едва не разорвался на части.

Гуа Третий, прибывший вместе с Гуа Вторым, был занят не меньше. Он носился вместе со Старым Призраком, пытаясь отыскать захваченных членов «Фантома», направлял людей для расследования деятельности больницы, где прятался Лун Ши, и стоящих за ней структур, а еще одну группу бросил на помощь «Фантому», чтобы те навели порядок в разрушенном «Орлами» бизнесе. Он тоже горько сожалел, что не может клонировать себя.

Слушая всё это, Ши Цзин мрачнел с каждой минутой: оказалось, конфликт между «Фантомом» и «Девятью Орлами» породил куда большую неразбериху, чем он думал изначально.

Члены «Фантома» были схвачены не только в стране L, но и в соседних государствах N и T. Статус «Огнестрела» на Юго-Востоке был схож со статусом «Аннигиляции» в Китае, вот только их методы отличались гораздо большей жестокостью и беспределом. Было несложно представить, насколько тяжело будет вызволять людей из их лап сразу в нескольких странах.

Причина, по которой Лянь Цзюнь и остальные выбрали страну L в качестве первой остановки, заключалась в том, что именно здесь находилась больница, где прятался Лун Ши. Кроме того, отношения между правительствами Китая и страны L были довольно теплыми, что делало более удобной реализацию плана «экстрадиции из-за финансовых преступлений» на более поздних этапах.

Подводя итог: в данный момент, чтобы спасение подчиненных Старого Призрака увенчалось успехом, им нужно было отбить их у «Огнестрела» и переправить в страну L, чтобы местное правительство могло скооперироваться с Вэнь Баочжу и Фэй Юйцзином по экономическому иску и экстрадировать членов «Фантома» обратно в Китай. Это было чертовски далеко от того, что Ши Цзин представлял себе изначально, думая, что Лянь Цзюнь придется лишь поработать с чиновниками и слегка надавить на местные организации.

Автобус ехал по относительно безлюдной дороге. Внезапно Сяо Сы истошно завопил:

<Цзинь-Цзинь, твоя шкала прогресса и шкала Дорогого внезапно поползли вверх — поблизости опасность!>

Потрясенный, Ши Цзин мысленно сосредоточился на шкалах прогресса. Он увидел, что они действительно мгновенно подскочили до 700 и продолжали неуклонно расти. Нахмурившись, он повернулся к только что повесившему трубку Гуа Первому и спросил:

— Куда мы сейчас направляемся?

— В резиденцию, которую по просьбе Старого Призрака подготовил его заместитель. Она находится недалеко от правительственного квартала страны L, что очень удобно для перемещений адвокатов, — объяснил Гуа Первый.

Резиденция, которую для нас подготовил заместитель Старого Призрака?

Ши Цзин продолжил расспросы:

— А там есть кто-то из наших? Или только люди «Фантома»?

— Там был Гуа Третий, но сейчас он направляется прямо к нам на встречу.

«Направляется прямо к нам на встречу», а это значит, что Гуа Третьего сейчас нет рядом с заместителем, и у него не было времени, чтобы заранее проверить безопасность подготовленного убежища или маршрута, по которому мы туда едем!

В панике Сяо Сы предупредил: <Цзинь-Цзинь, шкалы растут еще быстрее! 850!>

На дороге впереди засада! Нам нельзя ехать дальше!

Мозг Ши Цзина заработал на предельных скоростях. Секунду спустя его лицо жалобно скривилось. Схватив Лянь Цзюня за руку, он прошептал:

— Цзюнь-шао, у меня живот скрутило, мне срочно нужно в туалет. Мы можем остановиться, пожалуйста?

Сяо Сы: <.....>

Лянь Цзюнь замер, попросил Гуа Второго на другом конце провода подождать минутку и посмотрел на Ши Цзина. Увидев, как исказилось лицо подростка, ясно давая понять, что дело не терпит отлагательств, он молча похлопал его по руке и подал знак Гуа Первому.

Уголок рта Гуа Первого дернулся. Он встал и подошел к водителю.

Автобус остановился, когда шкалы прогресса достигли отметки 950. Ши Цзин в спешке выскочил наружу, но уже через мгновение вбежал обратно. Преувеличенно отчаянно жестикулируя, он взмолился водителю:

— Дядя, кажется, поблизости нет ни одного общественного туалета. Мы можем сделать крюк до ближайшего?

Водитель был членом «Аннигиляции» и уроженцем страны L, прекрасно знающим местные дороги. Заведя двигатель, он крутанул руль и сказал:

— Вообще-то один есть совсем рядом, но письменность здесь немного отличается, неудивительно, что ты его не распознал. Я отвезу тебя к тому, что побольше — он на другой ветке развилки, которую мы только что проехали. Там здоровенная вывеска, ее легко заметить.

Услышав это, Ши Цзин просиял и мысленно вознес хвалу водителю. Он торопливо поблагодарил его, а затем, смущенно извинился перед остальными пассажирами за задержку.

Теперь все поняли, почему автобус внезапно затормозил и почему Ши Цзин так пулей вылетел наружу. Видя его искреннее раскаяние, никто, естественно, не стал поднимать шум — в конце концов, это физиологическая потребность, с ней ничего не поделаешь. Такая небольшая задержка никого не напрягла.

Только два человека выглядели менее чем дружелюбно: один из них — Лун Ши, которого Гуа Первый сразу после посадки заковал в наручники и кандалы, а затем бросил в задней части автобуса; вторым был Фэй Юйцзин, откинувшийся в кресле с закрытыми глазами. Выражение лица первого было насмешливым и полным ненависти, второго — равнодушным, но с ноткой презрения.

Автобус сдал назад, развернулся и выехал на другую дорогу от развилки, отклонившись от первоначального маршрута.

Обе шкалы прогресса поползли вниз в тот самый момент, как автобус дал задний ход. А когда он свернул на вторую дорогу, значения упали до 800.

Ши Цзин откинулся на спинку сиденья, облегченно выдыхая.

Нахмурившись, Гуа Первый неуверенно протянул:

— Ты... только не говори мне, что ты не смог удержать и прямо...

Несколько секунд Ши Цзин тупо смотрел на него, не понимая, к чему он клонит, а затем с презрением закатил глаза, встал и оттянул ткань штанов, доказывая, что обвинения абсолютно беспочвенны.

Гуа Первый умолк. Заметив, что Лянь Цзюнь повернулся в его сторону, он поспешно сменил тему:

— Я предупрежу людей «Фантома», что мы задержимся, чтобы они не волновались.

Затем он встал, собираясь отойти на несколько сидений назад, чтобы сделать звонок.

Ши Цзин тут же усадил его обратно.

— Сначала позвони Гуа Третьему и узнай, где он. Если он уже близко, давай подождем его и поедem в убежище «Фантома» все вместе, — предложил он. Так будет больше людей на случай, если придется отбиваться от опасности.

— Да, хорошая идея, — кивнул Гуа Первый. Он махнул рукой в окно: — Вон там должен быть тот самый общественный туалет. Иди. Если задержишься, я скажу Гуа Третьему, чтобы он встретил нас прямо здесь, а не дальше по дороге — все равно Цзюнь-шао хочет его о кое-чем расспросить.

Ши Цзин посмотрел в окно на небольшое здание, которое становилось все ближе и ближе. Он

взял бумажные салфетки, предусмотрительно протянутые ему Лянь Цзюнем, решив разбить в туалете лагерь на ближайшее время.

Несмотря на то, что туалет был общественным, выглядел он вполне прилично: практически безупречная чистота и полноценные кабинки вместо простых перегородок. Отказавшись от предложения Лянь Цзюня пойти с ним, Ши Цзин в одиночку вышел из автобуса и заперся в кабинке у самого входа.

Минута, две, три... По прошествии десяти минут Ши Цзину позвонил Лянь Цзюнь; пробормотав несколько невнятных фраз, подросток повесил трубку.

Спустя еще несколько минут команда Гуа Третьего определила их местоположение по координатам, которые скинул Гуа Первый. В то же время Ши Цзин обнаружил, что и его шкала, и шкала Лянь Цзюня упали до 700, а значит, они были в относительной безопасности.

С этой мыслью он вышел из кабинки. Собравшись вымыть руки, он вдруг обнаружил, что Фэй Юйцзин тоже находится в туалете и как раз споласкивает ладони.

Ши Цзин замер, и братья встретились взглядами через зеркало. Фэй Юйцзин заговорил первым; его голос звучал холодно и немного брезгливо:

— Ты что, даже воду за собой не смыл?

Ши Цзин оцепенел и рефлекторно огрызнулся:

— А ты что, подслушиваешь за людьми в туалете?

На секунду воздух в помещении, казалось, замерз.

Лицо Фэй Юйцзина потемнело. Он резко развернулся на каблучках и стремительно вышел.

Ши Цзин презрительно фыркнул и с наслаждением вымыл руки, упиваясь сладким вкусом победы.

Гуа Третий и его люди прибыли на дюжине модифицированных джипов, которые теперь были припаркованы вдоль улицы. Выглядели они далеко не неприметно — весь их вид буквально кричал: «с теми, кто сидит внутри, лучше не связываться».

Когда Ши Цзин вышел, Гуа Третий как раз объяснял Лянь Цзюню причину их опоздания.

— Вообще-то, я должен был встретить вас еще в аэропорту, но прошлой ночью у «Фантома» возникли проблемы, и меня это задержало, — сказал он, хмурясь.

Лянь Цзюнь сидел на заднем сиденье джипа Гуа Третьего. Заметив Ши Цзина, он знаком велел ему садиться внутрь, а затем спросил у сидящего на пассажирском сиденье Гуа Третьего:

— Проблемы? Что случилось?

— Завелся предатель, и ему едва не удалось убить Старого Призрака. Тот так рассвирепел, что за ночь провел жесткую чистку в своей организации. Я остался, чтобы помочь ему. — Пока Гуа Третий говорил, выражение его лица стало мрачным. — На этот раз всё серьезно. Предателем оказался подчиненный Старого Призрака, который был с ним много лет. Теперь он подозревает, что «Девять Орлов» смогли нанести «Фантому» такой сокрушительный удар именно потому, что у них везде есть «кроты».

Ши Цзин воспользовался возможностью и встрял в разговор:

— В таком случае, безопасно ли место, которое приготовил для нас «Фантом»? Раз там шныряют «кроты», возможно, наши планы давно раскрыты, и Цзо Ян сейчас затаился в стране L, просто поджидая, когда мы сами придем к нему в руки.

Гуа Третий отмахнулся:

— Нет, этим занимался доверенный заместитель Старого Призрака уже после того, как они выявили предателя, так что проблем быть не должно.

Ши Цзин медленно произнес:

— А что, если заместитель — тоже предатель? Что, если это разыгранный как по нотам спектакль, и покушение на Старого Призрака было лишь уловкой, чтобы усыпить нашу бдительность, заставив поверить, что это лишь внутренние проблемы «Фантома», в то время как их настоящая цель — мы?

— — Гуа Третий внимательно посмотрел на Ши Цзина. Выдержав долгую паузу, он сказал: — Ну и фантазия у тебя.

Если предположения Ши Цзина действительно были близки к истине, то Старого Призрака можно было только пожалеть — сколько же предателей вилось вокруг него.

— Осторожность никогда не бывает лишней, — ответил Ши Цзин, бросив взгляд на Лянь Цзюня.

Лянь Цзюнь встретился с ним глазами. Его пальцы задумчиво постукивали по колену; он открыл было рот, чтобы что-то сказать, когда издали донесся звук мощного взрыва, за которым в небо взмыл густой столб дыма.

Потрясенные, все повернулись в ту сторону. Лицо Гуа Третьего изменилось. Мысленно сопоставив место, откуда поднимался дым, с картой района, он воскликнул:

— Дело дрянь... это та самая резиденция, которую приготовил заместитель Старого Призрака. И он все еще находится внутри!

<http://bllate.org/book/18125/1760925>